

УДК 34

Концепция правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации.

Альжанов Дамир Ренатович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г.Москва, Россия

Email: den199725@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена концепции правового регулированию в Российской Федерации, связанных с криптовалютой. Рассмотрена природа отношений по обладанию криптовалютой системе объектов гражданских прав. Проанализированы этапы законодательного регулирования криптовалюты в Российской Федерации, рассмотрены вопросы законодательных предложений органов государственной власти Российской Федерации в области развития и функционирования различных криптовалют, определен перечень проблем, который не позволяют до конца легализовать оборот криптовалюты в гражданском обороте. Цель исследования заключается в определении проблем правового регулирования криптовалют в России и оценка действий законодателя при решении данного вопроса, а также анализ правоприменительной практики в данной области.

Ключевые слова: криптовалюта, правовое регулирование, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, цифровые права, биткойн.

The concept of legal regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation.

Alzhanov Damir Renatovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Email: den199725@yandex.ru

Annotation: The article is devoted to the concept of legal regulation in the Russian Federation related to cryptocurrency. The nature of relations on the possession of cryptocurrency by the system of objects of civil rights is considered. The stages of legislative regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation are analyzed, the issues of legislative proposals of the state authorities of the Russian Federation in the field of development and functioning of various cryptocurrencies are considered, a list of problems that do not allow to fully legalize the turnover of cryptocurrencies in civil circulation is determined. The purpose of the study is to identify the problems of legal regulation of cryptocurrencies in Russia and to assess the actions of the legislator in solving this issue, as well as to analyze law enforcement practice in this area.

Keywords: cryptocurrency, legal regulation, digital currency, digital financial assets, digital rights, bitcoin.

Вопросы правовой оценки, правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации начали широко обсуждаться в период, начиная с 2013 года. Связанно это, прежде всего, с тем, что в 2009 году человеком или группой лиц под псевдонимом «Сатоши Накамото», разработавших протокол криптовалюты биткойн, который является и по сей день платежным средствам по всему миру, и получил широкую популярность особенно в секторе теневой экономики. Однако подход к вопросу правового регулирования не только биткойна, но и многих других криптовалют, в частности, признание данной цифровой валюты как средства

платежа, как объекта использования залога и других правовых вопросов, у разных стран различается. В данной статье будут рассмотрены вопросы концепции правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации.

В первую очередь, следует рассмотреть криптовалюту с точки зрения объекта гражданского права. Статья 128 ГК РФ определяет перечень объектов гражданских прав, а именно наличные деньги, ценные бумаги, имущественные права: безналичные денежные средства, документарные ценные бумаги, цифровые права. В соответствии с классификацией вещей вещи могут быть телесными, как например, наличные деньги, документарные ценные бумаги, и бестелесными (имущественные права): безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права [1, С. 560]. В связи со сказанным, отнести криптовалюту к телесным вещам не представляется возможным, по причине того, что она не имеет овеществленной формы. Если подходить к вопросу с позиции отнесения криптовалюты к категории безналичных денег (электронных) также не представляется возможным, так как безналичные (электронные) денежные средства выпускаются в результате эмиссии банком или иной кредитной организацией, а криптовалюта имеет децентрализованный характер, вводится в оборот без санкции соответствующего органа, во-вторых, безналичные деньги по гражданско-правовой природе относятся к обязательственным отношениям, что нельзя сказать о криптовалюте, также криптовалюта не может быть средством погашения обязательств, покупки и продажи товаров и услуг на территории Российской Федерации [2, С. 93]. В ст.128 ГК РФ к объектам гражданских права законодатель допускает относить помимо вещей, имущественных права, такое понятие как «иное имущество», которое позволяет судам при рассмотрении споров включать в качестве иного имущества и криптовалюту.

С 2014 года в Российской Федерации начали предприниматься попытки дать правовую характеристику операции, сделок, которые осуществляются посредством криптовалют. Так Банк России в информационном письме от 27.01.2014г. «Об использовании при совершении сделок, виртуальных валют, в частности, «Биткойн» указал, что операции с цифровыми валютами носят спекулятивный характер и что криптовалюта является денежным суррогатом. В соответствии со ст.27 ФЗ от 10.07.2002 №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» официальной денежной единицей на территории Российской Федерации является рубль. В абз.2 ст.27 этого же №86-ФЗ законодатель устанавливает, что введение на территории Российской Федерации других денежных суррогатов не допускается. Вышеуказанную позицию Центрального Банка Российской Федерации поддержал Росфинмониторинг, который в информационном письме от 06.02.2014 г. подтвердил тезисы о том, что обращение криптовалют полностью децентрализовано, анонимно, что приводит к использованию

криптовалюты в торговле наркотиками, оружием, поддельными документами и способствуют осуществлению иных преступлений на территории Российской Федерации. Данные факты могут приводит к тому, что криптовалюта используется как инструмент, направленный на легализацию (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. Вышеуказанные информационные письма нашли свое отражение в судебной практике решение № 2А-218/2020 (М-187/2020) от 17.07.2020 по делу № 2А-218/2020 Устьянского районного суда Архангельской области; решение № 2А-1410/2020 (М-1164/2020) от 16.07.2020 по делу № 2А-1410/2020 Заводского районного суда г. Саратова, в которых суды ссылались, в частности, и на данные информационные письма.

В 2014 году были предприняты попытки Министерства Финансов РФ разместить на портале общественных обсуждений проект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому были внесены предложения по изменению и редакции ст. 27 ФЗ №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации». В частности, были предложены изменение в абз.2 ст.27 №86-ФЗ, а именно дать правовую оценку криптовалюте как денежного суррогата, введение порядка контроля за использованием в качестве средства платежа [3].

В 2016 году Федеральная налоговая служба Российской Федерации опубликовала письмо ФНС от 03.10.2016 г. № ОА-18-17/1027 «Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты РФ», в котором была обозначена проблема правового регулирования в сфере финансово-экономических отношений, объектом в которых является криптовалюта. Проблема по мнению ФНС РФ заключается в том, что существующая процедура валютного контроля не предусматривает непосредственного получения от органов валютного контроля сведений об операциях резидентов и нерезидентов информации купли-продажи криптовалют. В данном письме ФНС РФ также предлагает дать определение таким понятиям как «денежный суррогат», «криптовалюта», «виртуальная валюта». Также финансовые операции, связанные с купли-продажей криптовалют, осуществляются посредством рублей или иных валютных ценностей, а значит признаются валютными операциями, порядок которых определен в Федеральном законе от 10.12.2003 №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», и такие операции должны осуществляться через счета, открытые в уполномоченных банках. Однако судебная практика пошла по пути непризнания операций с криптовалютой в качестве валютной. Так в подтверждении данного тезиса в решении Московского городского суда от 18.04.2018 по делу №7-4313/2018 определяется, что виртуальная валюта не является валютной ценностью, следовательно, совершение платежа с использованием виртуальной валюты не является валютной операцией.

Также суды подчеркивают в своих решениях, что криптовалюта не подпадает и под определение электронных денежных средств, в соответствии с дефиницией, закрепленной в Федеральном законе от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе».

К одним из основополагающих нормативно-правовых актов, которые регулируют правоотношения, объектом которых являются цифровые валюты, следует отнести Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который дает определение понятию «цифровые финансовые активы», под которыми понимаются ценные бумаги, выпуск, учет, обращение возможны только путем записей в информационную систему на основе распределенного реестра. Данный Федеральный закон также определяет, что биржи, банки, блокчейн-платформы обязаны иметь лицензию на осуществления операций с цифровыми финансовыми активами [4]. Стоит отметить также Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 ГК РФ», который закрепил ст.144.1 ГК РФ о цифровых правах. Так, согласно, действующему законодательству цифровые права – это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществление которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [5]. Закон не относит криптовалюту к цифровым правам, такое решение не позволяет прийти к четкому выводу о гражданско-правовой природе криптовалюты. Но в отдельных законах включены положения о том, что криптовалюту следует признать имуществом, в частности, такими нормативными актами являются ФЗ № 115-ФЗ от 7.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон № 229-ФЗ от 02.10.2007 «Об исполнительном производстве», Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции». Также законодатель позволяет использовать криптовалюту в качестве инвестиционного инструмента, в соответствии с ФЗ «Об инвестиционной деятельности», инвестиции – это, прежде всего, вложение в объекты предпринимательской деятельности в целях получения прибыли [6].

В связи с практикой сложившейся в сферах регулирования вышеуказанных законах, Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ выразил свое негативное мнение по этому поводу, а именно, что цифровая валюта не относится к имуществу, в соответствии со ст.128 ГК РФ, подчеркивается крайне неудачная попытка зафиксировать частичное признание цифровой валюты, в подтверждение данной позиции в открытом доступе имеется экспертное заключение по проекту федерального закона

№ 205-7/2021 от 11.02.2021 к законопроекту «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» № 1065710-7). Совет рекомендует законодателю обратиться к вопросу о гражданско-правовой природе цифровых прав, а также соотнести цифровую валюту (криптовалюту) с уже закрепленными цифровыми правами в ГК РФ.

Если говорить о праве на судебную защиту цифровой валюты (криптовалюты), то в соответствии ст.14 Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», такие права подлежат защите при соблюдении следующих условий, во-первых, лицо обладающее цифровой валютой должно проинформировать Федеральную налоговую службу Российской Федерации о фактах обладания, совершение сделок и операций с ними, во-вторых, спор не должен быть связан с приемом цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или в качестве иного способа, который позволяет предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг) [7].

Таким образом, постепенно, начиная с 2010-х годов по сегодняшний день растет интерес российского населения к цифровым валютам, различным криптовалютам и к действиям с данным финансовым инструментом, в связи с чем, необходимо продолжить работу по обсуждению проблематики криптовалюты не только в научных кругах, но и на законодательном, правоприменительном уровне. Центральный банк, Минфин РФ и другие ведомства пошли по пути ограничения, запрещения оборота криптовалюты на территории Российской Федерации, что, в свою очередь, сказалось на законодательном регулировании данного вопроса. Мне представляется, что неокончательный вывод о гражданско-правовой природе цифровых прав, и ограничения, введенные на сегодняшний день в отношении криптовалюты, с течением времени, породит определенного рода правовые проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суханов Е.А. Вещное право. М.: Статут, 2017. С. 560
2. Чурилов А.К. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Хозяйство и право. – 2016. – №9 – С. 93 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26747382>
3. Федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
5. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N34-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
6. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
7. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»